

АРИНА МАКСИМОВНА ЗАХАРОВА

библиотекарь 1 категории

Российская государственная библиотека

аспирант кафедры вспомогательных исторических дисциплин и археологии Историко-архивного института

Российский государственный гуманитарный университет
(Москва, Российская Федерация)

ORCID 0009-0004-0900-5227; arizahar@gmail.com

ИЗДАНИЕ СБОРНИКА ПРОПОВЕДЕЙ СИМЕОНА ПОЛОЦКОГО «ОБЕД ДУШЕВНЫЙ» (1681) В ВЕРХНЕЙ ТИПОГРАФИИ

А н н о т а ц и я . Цель исследования заключается в раскрытии информационного потенциала источников посредством методов источниковедческого и книговедческого анализа, отражающих процесс издания сборника проповедей Симеона Полоцкого «Обед душевный» (М., 1681). Были изучены черновики и «кавычные» книги сборника, делопроизводственные документы архива Приказа книгопечатного дела, а также экземпляры изданий Верхней типографии. Актуальным становится изучение деятельности и организации Верхней типографии как уникального явления русской культуры переходного периода. Научная новизна работы заключается в детальной реконструкции процесса издания сборника проповедей «Обед душевный». В рамках исследования были решены такие вопросы, как кадровый состав типографии, возможные производственные мощности, принцип организации и методы работы при подготовке изданий. Установлено, что сборник проповедей печатали на двух станах силами двух станových бригад из 22 человек. Мастерские были разделены на бригады, существовала схема распределения ответственности за тетради в издании за тем или иным станом. Были выявлены и введены в научный оборот расписки мастеровых Верхней типографии, сохранившиеся в дошедших до нас экземплярах «Обеда душевного», благодаря чему можно определить подобную практику не только как характерную исключительно для Московского печатного двора, что, в свою очередь, может повлиять на методику атрибуции московских кириллических изданий XVII века.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Симеон Полоцкий, Верхняя типография, «Обед душевный», проповеди, история книги

Д л я ц и т и р о в а н и я : Захарова А. М. Издание сборника проповедей Симеона Полоцкого «Обед душевный» (1681) в Верхней типографии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2026. Т. 48, № 4. С. 44–51. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1316

ВВЕДЕНИЕ

Сборник проповедей Симеона Полоцкого «Обед душевный» (М., 1681) представляет собой годичное собрание 109 воскресных проповедей («Слов»), расположенных по порядку Евангельских чтений в соответствии с церковным неподвижным календарем. В проповедях богослов толкует и комментирует евангельские сюжеты, тем самым раскрывая широкий круг нравственно-духовных вопросов. Проповеди написаны в соответствии с лучшими образцами барочных текстов XVII века, при их составлении Симеон Полоцкий привлекает книги Священного Писания, труды Отцов Церкви и западноевропейских богословов. Раскрытие информационного потенциала исторического источника является главной целью источниковедческого анализа,

одним из этапов которого выступает изучение истории его текста от этапа подготовки рукописи до выхода книги из печати. Важно проследить редактуру текста для понимания целей автора при анализе текстов произведений.

Исследователями предпринимались попытки изучения истории издания сборника проповедей «Обед душевный» в контексте организации Верхней типографии. Изучение же истории деятельности типографии начинается с середины XIX века. Одним из первых ее упоминает П. А. Бессонов в своем исследовании, посвященном изучению библиотеки Московской синодальной типографии¹. Автором была описана библиотека Верхней типографии в контексте ее включения в состав библиотеки Московского Печатного двора (далее – МПД). Описание

черновых рукописей сборника «Обед душевный» впервые было произведено А. В. Горским и К. И. Невоструевым с подробным анализом встречающихся почерков, правок и структуры книг². Первым, кто предметно коснулся темы организации Верхней типографии, стал А. А. Покровский, опубликовавший несколько архивных документов по истории ее деятельности, на основе которых выдвинул предположение о времени создания типографии³. Г. Я. Голенченко посредством выявления и изучения документов из фонда Приказа книгопечатного дела затронул вопросы организации, хронологии существования Верхней типографии, репертуара изданий и управления с точки зрения системы Приказов [2]. Большое значение имеет сборник «Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность» (М., 1982), полностью посвященный вопросам подготовки к печати различных произведений в Верхней типографии [10]. Наибольший интерес представляет исследование А. С. Елеонской, в котором автором было составлено второе после А. В. Горского и К. И. Невоструева описание рукописных черновиков сборников «Обед душевный» и «Вечеря душевная», сопровождаемое текстологическим анализом правок во всех рассматриваемых источниках, а также в научный оборот были введены «белая» и «кавычные» книги издания [7]. К общим работам, посвященным деятельности Верхней типографии, относится труд Л. А. Черной, в котором обобщается историографическая ситуация по рассматриваемому вопросу [12].

Другими исследователями поднимаются более узкие вопросы деятельности Верхней типографии. Так, А. А. Гусева рассмотрела внешние особенности изданий типографии [4], а также проанализировала издание царских жалованных грамот «вверху», вводя в научный оборот сами грамоты из собрания НИО редких книг (Музея книги) РГБ [3]. При этом деятельность Верхней типографии была освещена в работах лишь частично, в основном исследователями проводилась интерпретация одних и тех же источников, лишь Г. Я. Голенченко рассмотрел широкий перечень вопросов с предложенным им анализом делопроизводственных документов архива Приказа книгопечатного дела [2]. Вопрос до сих пор остается малоизученным и требует комплексного исследования. Кроме того, не анализировались детали процесса издания вышедших из Верхней типографии книг.

Целью данного исследования становится реконструкция процесса издания сборника пропо-

ведей «Обед душевный» и организации работы Верхней типографии (по крайней мере, в 1681–1683 годах). Источниковую базу составляют рукописные черновики, «белая» книга и «кавычные» книги, а также экземпляры издания «Обед душевный». В целях сравнительного анализа были привлечены Окладные книги из фонда Приказа книгопечатного дела.

* * *

Сборник проповедей годичного цикла «Обед душевный» представляет собой одно из ярких произведений второй половины XVII века, являясь одновременно первым опытом написания и издания гомилетического произведения в Москве, осуществленного в рамках деятельности Верхней типографии, где Симеон Полоцкий получил возможность распространять свои труды «печатным тиснением». Сочинение богослова носит назидательный характер, а также преследует цель разъяснения основ христианской веры, при этом являясь ярким примером барочного произведения. Язык изложения Симеона насыщен образами, активным использованием символики и развернутыми сравнениями и противопоставлениями. Богослов стал первым автором, представлявшим русское барокко, которое, в свою очередь, изменяло привычный многовековой уклад средневековой культуры.

Процессу издания книги предшествовала долгая и кропотливая подготовка черновых рукописей, которые легли в основу печатного варианта. Реконструировать историю создания «Обеда душевного» становится возможным благодаря дошедшим до наших дней нескольким рукописным черновикам, а также так называемым «кавычным» книгам, то есть первым печатным вариантам текста.

Первая рукопись – это так называемая «черная» книга⁴, составленная рукой Симеона Полоцкого и представляющая собой черновой вариант текста сборника. Рукопись дошла до нас в картонном переплете, обтянутом коричневой кожей, с сохранившимися кожаными завязками, форматом в четвертую долю листа. В текст черновика вносились правки не только рукой Симеона Полоцкого, здесь имеется много помет, написанных одним почерком скорописью XVII века, который исследователями был идентифицирован как принадлежащий Сильвестру Медведеву, ученику Симеона Полоцкого. При этом текст сборника был готов еще не полностью. Богословом были составлены все проповеди, кроме Слова в день страдания Христа Бога нашего и Слова

в неделю пред просвещением, – к данным текстам были даны лишь заголовки.

Вторая рукопись является промежуточным вариантом сборника⁵ и включает в себя как переписанный полууставом текст проповедей, так и фрагмент скорописного текста «Изъявление словес», то есть оглавление, а также позже дописанные Слова, указанные выше. Это рукопись в кожаном черном переплете с фрагментами кожаных завязок, форматом в четвертую долю листа. Заголовки Слов имеют первое оформление – они были переписаны более крупными буквами, а также присутствуют выполненные инициалы (в основном черными чернилами).

Третья рукопись, «белая» книга⁶, была полностью переписана полууставом и сшита в книгу форматом во вторую долю листа. На форзацном листе «белой» книги стоит помета: «Иереа Никифора». Иерей Никифор служил справщиком МПД с 1666 до середины 1680-х годов. Вероятно, какое-то время книги принадлежали ему в числе прочих, так как сложно говорить об участии справщика в подготовке сборника из-за отсутствия в черновиках помет, оставленных его рукой. «Белая» книга является наборной рукописью, которую использовали для разметки и дальнейшего набора текста. Об этом говорят пометы на полях и внутри текста, вероятно, в виде черного воска, одной вертикальной линии киноварью, а также таких записей, как «дош», то есть «дошел», или нацарапанных крестиков на полях. С помощью этих обозначений текст делился на страницы для печатного набора. Подобный способ разметки при подготовке таких изданий Московского печатного двора, как Псалтирь и Пролог, также отмечался исследователями [1: 608], [8: 58]. Все указанные рукописи прошли этап вычитки и редактирования, о чем говорит большое количество правок на полях и внутри текста, вносимых рукой как самого автора, так и Сильвестра Медведева. Кроме разметки в рукописи были отмечены абзацы текстов (две вертикальные линии киноварью) и выделены будущие инициалы или ломбарды (пометы на полях киноварью напротив нужной буквы).

Немаловажным является то, что в рукописи присутствуют два эскиза гравюр. При этом на листе, которым подклеена верхняя крышка переплета, имеется отпечаток киновари, который схож с заголовком «Стихов о недели», а также выделяется инициал «в», длинный и узорчатый, с которого начинаются собственно стихи.

Первый из эскизов представляет собой титульный лист, в оформлении которого исполь-

зованы миниатюры с 15 сценами из Ветхого и Нового заветов: текст с выходными сведениями издания окружен 15 клеймами с изображенными сюжетами Священного Писания. Второй эскиз, «Иисус и 15 сцен из Ветхого и Нового заветов», стал основой для гравюры на фронтисписе в печатном сборнике и был создан Симоном Ушаковым, на что указывает соответствующая подпись: «7189 (1680/1681) год Симон Ушаков». При детальном осмотре можно заметить, что лист с эскизом наклеен на лист тетради, а также имеет вертикальные и горизонтальные сгибы, как если бы подвергался сгибанию пополам. Сюжетно два эскиза полностью совпадают, но претерпевают небольшие изменения, так как более детально проработаны во втором эскизе. Как было отмечено А. С. Елеонской, часть эскиза титульного листа, миниатюра «5 книг на престоле», в результате стала самостоятельной гравюрой в печатном сборнике, а титульный лист был оформлен только текстовой частью, тем самым в большей степени соответствуя традиции оформления московской книги [7: 194–195]. Таким образом, можно проследить работу над гравюрами с учетом их значения как один из первых опытов создания гравюры на металле на основе уникальных авторских эскизов.

Помимо рукописных черновиков до нас дошли и «кавычные» книги «Обеда душевного», отражающие первый опыт набора текста сборника и редактуру верстки. При этом «кавычные» книги не только позволяют проследить историю текста «Обеда душевного», но и служат интересным источником для изучения подготовки к печати издания и организации самого процесса тиражирования. Сохранились две «кавычные» книги «Обеда душевного». Первая представляет собой сплетенные в книжный блок тетради в кожаной обложке, вторая – в твердом переплете. В первой «кавычной» книге отсутствуют гравюры и некоторые другие элементы оформления. Заставки и концовки были напечатаны не во всех Словах и других структурных частях сборника и обозначены схематично чернилами⁷. На корешке присутствуют ярлыки «Объдь душевный», «330» и «78». Почти полностью отсутствует красный набор текста, он был использован лишь для заголовка «Стихов о слове божии» и небольшого числа заголовков проповедей:

Слово 1 в неделю 2 по Пасхе (л. 12 об.), Слово 2 в неделю 2 по Пасхе (л. 18), Слово 1 в неделю 3 по Пасхе (л. 25), Слово 2 в неделю 3 по Пасхе (л. 31 об.), Слово 1 в неделю 4 по Пасхе (л. 37), Слово 2 в неделю 4 по Пасхе (л. 43), Слово 1 в неделю 5 по Пасхе (л. 48), Слово 2 в неделю 5 по Пасхе (л. 53 об.), Слово 1 в неделю 6

по Пасхе (л. 59 об.), Слово 2 в неделю 6 по Пасхе (л. 65), Слово 1 в день Вознесения Господне (л. 71 об.), Слово 2 в день Вознесения Господне (л. 77), Слово 2 в неделю 7 по Пасхе (л. 89), Слово 1 в день Сошествия Святого Духа (л. 96 об.), Слово 2 в неделю 4 по Сошествию Святого Духа (л. 154), Слово 1 в неделю 5 по Сошествию Святого Духа (л. 160), Слово 2 в неделю 10 по Сошествию Святого духа (л. 227), Слово 1 в неделю 15 по Сошествию Святого Духа (л. 289 об.), Слово 2 в неделю 23 по Сошествию Святого Духа (л. 391), Слово 1 в неделю 28 по Сошествию Святого Духа (л. 452), первый набор Поучения общего в день недельный (л. 670 об.), Слово в неделю по прощению (л. 675).

При более детальном просмотре «кавычной» книги можно найти ошибки в наборе нумерации листов в конце сборника, когда повторно были напечатаны дважды номера некоторых из них (например, л. 581 (повтор 580), 583 (повтор 579), 585 (повтор 584)). Присутствует большое количество внесенных правок в текст первого печатного сборника. Правилось употребление букв (например, «о» и «w»), исправлялись опечатки (к примеру, «вцеты» исправлены на «цветы»⁸), строчные и прописные буквы, знаки препинания, диакритические знаки, пробелы и расположение ссылок на листе. Большинство правок вносилось киноварью, но использовались и черные чернила. Разного рода дополнения в тексте сборника в «белой» книге были сразу учтены в «кавычном» экземпляре (например, изменения во вступительных Стихах). Были убраны вычеркнутые фрагменты текста.

Вторая «кавычная» книга представляет собой этап финальной подготовки сборника⁹. Это книга в кожаном переплете, без тиснения, обе застежки не сохранились. На форзацном листе запись: «Ереа ниѳора». Были напечатаны обе гравюры и титульный лист в финальном варианте, в полной мере был использован красный набор, присутствуют все заставки и концовки. В текст вносились мелкие правки технического характера, как и в первой «кавычной» книге. Небольшое количество исправлений касалось самого текста Слов. На полях встречаются характерные пометы о необходимости «справиться» с той или иной книгой из Священного Писания для уточнения ссылки или какого-то выражения в самом тексте, а также «справиться с кавычным»¹⁰ (вероятно, с первой «кавычной» книгой). Но все же основная редакторская работа была завершена к моменту набора второй «кавычной» книги, поэтому в ней минимальная правка. Самые большие изменения представляют собой случаи переноса мастеровыми некоторых листов. При этом в книгу были вплетены оба листа, как правило, сначала исправленный, затем – «дефектный»,

который был надорван посередине сверху, вероятнее всего, для недопущения путаницы. На исправленных листах посередине снизу киноварью стоит помета: «чтена». Правки, внесенные в текст или в сам набор, отсутствуют в первой «кавычной» книге, поэтому представляют собой уже более позднюю вычитку текста. Всего нами было выявлено 14 подобных случаев (л. 20, 25, 26, 59, 63, 109, 153, 276, 277, 290, 307, 325, 615 и 670). К переносу листов прибегали в случаях корректировки текста (добавлялись пропущенные или убиралась лишние фразы), изменения визуального оформления (менялись заставки в начале некоторых проповедей) или в конце Слов набор в строку заменяли набором «в воронку». Корректировались ссылки и их положение на листе. Все внесенные правки были учтены в тираже книги.

В обеих «кавычных» книгах присутствуют пометы, указывающие на наборщиков печатного текста, которых было четверо. Задействовали два печатных стана, причем к становой бригаде первого стана относились наборщики Лаврентий Богданов и Евдоким Федоров, второго – Петр Ефимов и Никита Михайлов. Записи проставлялись в начале каждой новой тетради, распределяя тем самым работу: например, «1-го стана Лаврентий Богданов Евдоким Федоров» или «2-го стана Петр Ефимов Никита Михайлов». Если проследить порядок расположения записей, представляется возможным выстроить схему распределения тетрадью между двумя станами. Первая тетрадь, содержащая текст титульного листа, вступительных стихов, вторая тетрадь с предисловием и две следующие с Изъявлением были отнесены ко второму стану. Тетради, содержащие текст самих проповедей, были распределены уже между двумя станами. Единственным исключением стала последняя тетрадь, за которую отвечали наборщики разных становых бригад – Лаврентий Богданов и Никита Михайлов. Если представить эту схему в виде формулы, где число под степенью означает номер тетради, а обозначение степени – номер стана, отвечающего за нее, то она будет выглядеть следующим образом:

$$1-2^1 1-2^1 3^2 4-5^1 6-7^2 8^1 9^2 10-11^1 12-13^2 14^1 15^2 16-17^1 \\ 18-19^2 20^1 21^2 22-23^1 24-25^2 26^1 27^2 28-29^1 30-31^2 32^1 33^2 \\ 34-35^1 36-37^2 38^1 39^2 40-41^1 42-43^2 44^1 45^2 46-47^1 48-49^2 \\ 50^1 51^2 52-53^1 54-55^2 56^1 57^2 58-59^1 60-61^2 62^1 63^2 64-65^1 \\ 66-67^2 68^1 69^2 70-71^1 72-73^2 74-75^1 76-77^2 78-79^1 80-81^2 \\ 82^1 83-84^2 85^1 86^{1,2}.$$

На некоторых первых листах тетрадью было отмечено, что наборщики работали «в подряд», то есть по «ряду», или договору. Практика найма сотрудников типографии для выполнения раз-

ного вида работ и до этого присутствовала в деятельности МПД. По «ряду» выполняли работы как ремесленники со стороны (каменщики, ямщики и др.), так и штатные сотрудники типографии [5: 150]. Активное использование подобного «наемного» труда руководством МПД А. В. Дадыкин связывал с острым дефицитом кадров в типографии после эпидемии чумы середины 1650-х годов (так называемого морового поветрия), а также с последствиями сильного экономического кризиса на фоне Русско-польской войны 1654–1667 годов [5: 144–147]. При этом дополнительные виды работ могли как выходить за основной комплекс должностных обязанностей сотрудника типографии, так и полностью ему соответствовать. В случае последнего сложилась практика заключения «ряда» в рамках выполнения сложных полиграфических работ более квалифицированными мастерами. Вероятно, «по ряду» в Верхней типографии выполняли дополнительные полиграфические работы или же в целом система выплат в типографии была в форме договора. Без дополнительных исследований данного вопроса затруднительно сделать окончательные выводы.

Важные по значению записи о наборщиках дают возможность дальнейшей реконструкции организации работы в типографии. А. А. Покровским была опубликована память о переводе в феврале 1683 года по указу царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича из Верхней типографии на МПД мастеровых для работы «у станов по прежнему» с обозначенными окладами с их поименным перечислением. В ней перечислено также четверо наборщиков¹¹. В документе имена наборщиков записаны в начале и приводятся по порядку отнесения к станам, совпадавшим с разделением из «кавычной» книги. Здесь стоит обратить внимание на делопроизводственную практику, сложившуюся на МПД. Среди прочих источников в контексте исследования нас интересуют окладные книги – документы, фиксирующие траты МПД на выплату жалования разного рода служащим типографии. К 1640-м годам их формуляр унифицируется: при указании выплачиваемых окладов служащие перечислялись по порядку занимаемых должностей, внутри которых они шли по порядку станов [9: 56]. Порядок был следующий: наборщики (первого, второго и т. д. станов), разборщики (аналогично), тередорщики (аналогично), батыйщики (аналогично), мастеровые вспомогательных специальностей и сторожа. В памяти мастеровые перечислены в таком же

порядке, что также пересекается с распределением наборщиков в «кавычных» книгах. Следовательно, появляется возможность реконструировать схему работы мастеровых в типографии и их прикрепление к тому или иному стану, по крайней мере, в случае с «Обедом душевным» и, вероятно, вплоть до конца работы типографии и их перевода на МПД. Таким образом, у первого стана работали: наборщики Лаврентий Богданов и Евдоким Федоров; разборщик Карп Иванов; тередорщики Кондратий Марков, Григорий Осипов, Василий Степанов и Василий Кононов; батыйщики Семен Минин, Иван Яковлев, Пантелей (Патрекей) Малофеев, Прокофей Савельев. У второго стана – наборщики Петр Ефимов и Никита Михайлов; разборщик Козьма Семенов; тередорщики Иван Автомонов (Артамонов), Богдан Иванов, Харитон Ефимов, Степан Наумов; батыйщики Денис Федоров, Михайло Васильев, Ларион Федоров, Иван Ефимов. Из числа переведенных из Верхней типографии на МПД мастеровых шестнадцать из них работали до 1679 года на МПД и только шестеро стали служить в Верхней типографии впервые, а потом присоединились к штату Печатного двора: Козьма Семенов [11: 198], Василий Кононов [11: 150], Степан Наумов Степанов [11: 174], Прокофей Савельев [11: 193], Михайло Васильев [11: 98–99], Ларион Федоров [11: 220].

Кроме этого, стоит отметить, что в обеих «кавычных» книгах отсутствуют какие-либо пометы, записи или исправления, которые были бы оставлены самим автором. Правки Симеона Полоцкого присутствуют только в рукописных черновиках и «белой» книге, когда текст приводился к единообразию, из-за чего вносились изменения содержательного характера. В «кавычных» книгах присутствуют правки только технического или уточняющего характера, указанные выше. В «кавычных» книгах пометы и исправления представлены Сильвестром Медведевым и, по всей видимости, другими справщиками, так как их почерки не соответствуют Симеону Полоцкому. Как минимум, нами были найдены правки, оставленные на полях неизвестным на данный момент справщиком, на которые, в свою очередь, там же отвечал Сильвестр Медведев (об этом упоминала А. С. Елеонская, отнеся правку к комментарию наборщика [7: 201]).

Другим видом источников об организации работы в Верхней типографии становятся расписки мастеровых, написанные ими в самих печатных экземплярах. Расписки представлялись мастеровыми станových бригад после

сборки тетрадей в книги, удостоверяя полноту экземпляров в виде подписи [б: 12]. Подпись, чаще всего в виде имени и патронима, ставилась на первом или последнем листах (так называемые обертки, защищавшие книжный блок до переплетения книги). К сожалению, в процессе бытования экземпляров и возможной неоднократной замены переплетов большая часть расписок была частично или полностью утрачена. Среди экземпляров издания «Обед душевный» из собрания НИО Редких книг (Музей книги) РГБ нами были выявлены два с сохранившимися расписками мастеровых: «Карпъ»¹² (разборщик Карп Иванов) и «[Ив]анъ Я»¹³ (батыйщик Иван Яковлев).

Обнаружение и введение в научный оборот расписок мастеровых в экземплярах изданий Верхней типографии позволяет говорить о заимствовании методов работы на МПД через сотрудников в типографию, как она была заведена и функционировала на протяжении большого количества времени. А. А. Гусева относилась расписки мастеровых в качестве «заверения» проверки полноты и правильности сборки экземпляров из тетрадей после окончания печатных работ к особенностям работы только МПД (затем Московской Синодальной типографии), указывая их роль при атрибуции дефектных экземпляров изданий¹⁴. Сейчас мы можем отметить эту особенность в том числе и для изданий Верхней типографии, что позволит внести корректировку в вопросы методики атрибуции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, работа над подготовкой к печати сборника проповедей «Обед душевный» включала в себя три этапа с последующей тщательной вычиткой текста и постепенным оформлением издания: подготовку рукописей, набор «кавычных» книг с их правкой и финальный тираж. Первый этап представлен черновыми рукописями, которые показывают самую раннюю и одновременно активную работу над текстом. Данные черновики «Обеда душев-

ного» отражают работу Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева и других справщиков над текстом сборника, в несколько этапов скрупулезно его корректирующих. Активная редактора касалась как смысловой стороны написанного текста, так и более технической (до последней версии текста во втором «кавычном» экземпляре редактировались знаки препинания, диакритические знаки, а также корректировалось использование заглавных и строчных букв).

«Белая» книга была использована впоследствии для разметки текста и набора «кавычных» книг. Благодаря изучению последних становится возможным реконструировать полиграфические работы, отражающие второй этап подготовки сборника: до нас дошли имена наборщиков, количество станков, формат их работы (вероятно, по «ряду» в найм), а также схема распределения тетрадей для работы между мастерами. Наряду со сравнительным анализом записей из «кавычных» книг, а также делопроизводственных документов из архива Приказа книгопечатного дела можно реконструировать и состав станковых бригад в Верхней типографии (как минимум для периода работы в 1681–1683 годах): для производства были задействованы два стана с соответствующим количеством мастеровых (всего 22 человека).

Изучение экземпляров изданий Верхней типографии позволяет выявить и ввести в научный оборот такой важный исторический источник, как расписки мастеровых, изучение которых позволяет определить характер работы в Верхней типографии относительно практики на МПД и расширить понимание о расписках в целом.

Таким образом, дальнейшее исследование черновых рукописей, «кавычных» книг и сохранившихся экземпляров не только сборника «Обед душевный», но и других изданий, напечатанных в Верхней типографии, дает возможность изучать организацию работы в типографии в целом, поскольку данная исследовательская проблема остается нерешенной.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Бессонов П. А. Типографская библиотека в Москве: Исторический очерк. М.: Тип. А. Семена, 1859. 66 с.
- ² Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки: Отд. 2, ч. 3: Писания святых отцев. 3. Разные богословские сочинения: (Прибавление). М.: Синод. тип., 1862. 844 с.
- ³ Покровский А. А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие: Обзор пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ. М.: Синод. тип., 1916. 282 с.
- ⁴ ОР ГИМ. Син. № 656.
- ⁵ ОР ГИМ. Син. № 655.
- ⁶ РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. Д. 504.
- ⁷ Библиотека РГАДА. Симеон Полоцкий. Обед душевный. М., 1681. Инв. № СПК970.

- ⁸ Там же. Л. 421 об.
⁹ Библиотека РГАДА. Симеон Полоцкий. Обед душевный. М., 1681. Инв. № СПК969.
¹⁰ Библиотека РГАДА. Симеон Полоцкий. Обед душевный. М., 1681. Инв. № СПК969. Л. 251 об., 344.
¹¹ Покровский А. А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие: Обзорение пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ. М.: Синод. тип., 1916. С. 92.
¹² МК РГБ. Симеон Полоцкий. Обед душевный. М., 1681. Инв. № 1635.
¹³ МК РГБ. Симеон Полоцкий. Обед душевный. М., 1681. Инв. № 1638.
¹⁴ Работа с редкими и ценными изданиями: Идентификация экземпляров московских изданий кирилловского шрифта 2-й половины XVI–XVIII вв.: Методические рекомендации / Сост. А. А. Гусева. М.: ГБЛ, 1990. С. 25.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вознесенский А. В. Сведения и заметки о кириллических печатных книгах. 8. Как у нас правилась печатные книги: О кавычном экземпляре Псалтири (М., I. 1678) // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2003. Т. 54. С. 602–612.
2. Голенченко Г. Я. Белорусы в русском книгопечатании // Книга. Исследования и материалы: Сб. 13. М., 1966. С. 99–119.
3. Гусева А. А. Неизвестные издания Верхней типографии (Царские жалованные грамоты 1681–1683 гг.) // Книга. Исследования и материалы: Сб. 65. М., 1993. С. 130–136.
4. Гусева А. А. Оформление изданий Симеона Полоцкого в Верхней типографии (1679–1683 гг.) // Труды Отдела древнерусской литературы / Ред.: Д. С. Лихачев, Г. М. Прохоров, М. А. Салмина. Л.: Наука, 1985. Т. 38. С. 457–475.
5. Дадыкин А. В. Приказ книгопечатного дела и сотрудники Московского печатного двора во второй половине XVII в. // Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры: 1652–1700 годы. Кн. 1. М.: Наука, 2007. 398 с.
6. Дадыкин А. В., Ерофеева В. И. Книги кириллической печати XVI–XVII веков в Научной библиотеке Московского университета: Каталог. М.: Индрик, 2021. 832 с.
7. Елеонская А. С. Работа Симеона Полоцкого над подготовкой к печати книг «Обед душевный» и «Вечеря душевная» // Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М.: Наука, 1982. С. 152–202. (Серия: Русская старопечатная литература (XVI – первая четверть XVIII в.))
8. Круминг А. А. Редакции славянского печатного Пролога (предварительные заметки) // Славяноведение. 1998. № 2. С. 46–60.
9. Поздеева И. В., Пушкин В. П., Дадыкин А. В. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1618–1652 гг. М.: Мосгорархив, 2001. 544 с.
10. Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М.: Наука, 1982. 352 с. (Серия: Русская старопечатная литература (XVI – первая четверть XVIII в.)).
11. Сотрудники Московского Печатного двора второй половины XVII века. Именной список / Сост. А. В. Дадыкин // Труды Научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова. Вып. 2. М.: Науч. б-ка МГУ имени М. В. Ломоносова, 2017. С. 52–237.
12. Черная Л. А. Верхняя типография Симеона Полоцкого // Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М.: Наука, 1982. С. 46–59. (Серия: Русская старопечатная литература (XVI – первая четверть XVIII в.))

Поступила в редакцию 15.12.2025; принята к публикации 27.02.2026; дата публикации 29.05.2026

Original article

Arina M. Zakharova, First-Category Librarian, Russian State Library, Postgraduate Student, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation)
 ORCID 0009-0004-0900-5227; arizahar@gmail.com

PUBLISHING SIMEON POLOTSKY'S COLLECTION OF SERMONS *SPIRITUAL DINNER* (1681) IN THE UPPER PRINT YARD

Abstract. The research aims to uncover, through source and book analysis, information sources reflecting the publication process of Simeon Polotsky's collection of sermons, *Spiritual Dinner* (Moscow, 1681). The study examines drafts, proof copies, clerical documents from the Moscow Print Yard archive, and copies published by the Upper Print Yard. Studying the operations and organizational structure of the Upper Print Yard is becoming particularly relevant, as it represents a unique phenomenon in Russian culture during this transitional period. The scientific novelty of the research lies in a detailed reconstruction of the publishing process for *Spiritual Dinner*. Specifically, it addresses

questions regarding the printing staff, the print yard's production capacity, and the organizational principles and working methods involved in preparing publications. The findings indicate that the sermon collection was printed using two presses operated by two printing brigades comprising 22 workers. The craftsmen were organized into teams, with a clear division of responsibility for specific sections (notebooks) of the publication assigned to each team. Additionally, the receipts of Upper Print Yard craftsmen preserved in surviving copies of *Spiritual Dinner* have been identified and introduced into scholarly discourse, thanks to which we can identify such a practice not only as characteristic of the Moscow Print Yard. This practice, previously associated only with the Moscow Print Yard, may now inform attribution methodologies for Moscow publications of the XVII century.

Key words: Simeon Polotsky, Simeon of Polotsk, Upper Print Yard, *Spiritual Dinner*, sermons, history of the book
For citation: Zakharova, A. M. Publishing Simeon Polotsky's collection of sermons *Spiritual Dinner* (1681) in the Upper Print Yard. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2026;48(4):44–51. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1316

REFERENCES

1. Voznesensky, A. V. Information and notes about Cyrillic printed books. 8. How our printed books were edited: A study of the proof copy of the Psalter (Moscow, I. 1678). *Proceedings of the Department of Old Russian Literature*. St. Petersburg, 2003. Vol. 54. P. 602–612. (In Russ.)
2. Golenchenko, G. Ya. Belarusians involved in Russian book printing. *Book. Research and materials: Part 13*. Moscow, 1966. P. 99–119. (In Russ.)
3. Guseva, A. A. Unknown editions of the Upper Print Yard (Tsar's charters of 1681–1683). *Book. Research and materials: Part 65*. Moscow, 1993. P. 130–136. (In Russ.)
4. Guseva, A. A. The design of Simeon Polotsky's publications in the Upper Print Yard (1679–1683). *Proceedings of the Department of Old Russian Literature*. Leningrad, 1985. Vol. 38. P. 457–475. (In Russ.)
5. Dadykin, A. V. The Printing Department and the staff of the Moscow Print Yard during the second half of the XVII century. *The Moscow Print Yard – a fact and factor of Russian culture: 1652–1700*. Book 1. Moscow, 2007. 398 p. (In Russ.)
6. Dadykin, A. V., Erofeeva, V. I. Cyrillic printed books of the XVI–XVII centuries in the Scientific Library of Moscow State University: Catalog. Moscow, 2021. 832 p. (In Russ.)
7. Eleonskaya, A. S. Simeon Polotsky's pre-publishing preparation of his sermon collections *Spiritual Dinner* and *Spiritual Supper*. *Simeon Polotsky and his book-publishing activities*. Moscow, 1982. P. 152–202. (In Russ.)
8. Kruming, A. A. Revisions of the Slavic Printed Prologue (preliminary notes). *Slavic Studies*. 1998;2:46–60. (In Russ.)
9. Pozdeeva, I. V., Pushkov, V. P., Dadykin, A. V. The Moscow Print Yard – a fact and factor of Russian culture. 1618–1652. Moscow, 2001. 544 p. (In Russ.)
10. Simeon Polotsky and his book-publishing activities. Moscow, 1982. 352 p. (In Russ.)
11. Employees of the Moscow Print Yard during the second half of the XVII century. A personal list. (A. V. Dadykin, Ed.). *Proceedings of the Scientific Library of Lomonosov Moscow State University*. Issue 2. Moscow, 2017. P. 52–237. (In Russ.)
12. Chernaya, L. A. The Upper Print Yard of Simeon Polotsky. *Simeon Polotsky and his book-publishing activities*. Moscow, 1982. P. 46–59. (In Russ.)

Received: 15 December 2025; accepted: 27 February 2026; published: 29 May 2026